

□□□

Чэнь Инсюн продолжал смотреть вниз и думать о своем положении, не замечая взгляда Кристин Кабреры на него.

Ему казалось, что он на распутье. А если говорить более серьезно, то перед ним может стоять самое серьезное испытание в его карьере — переход в «Зенит» (Санкт-Петербург), не говоря уже об этом, потому что он еще не начал свою карьеру в то время.

Когда он решил переехать в Неаполь, он не ожидал, что после приезда столкнется с такой ситуацией. Он думал, что в лучшем случае дело было в неадекватности. Пока он к этому приспосабливается, проблем быть не должно. Он считает, что его приспособляемость неплохая. Разве он не выжил, когда был один в Санкт-Петербурге, Россия?

Теперь он чувствовал себя невинным и наивным. Как реальность может быть такой гладкой в копии? Делайте то, что вы хотите, чтобы они делали.

На самом деле, есть много вопросов, которые ему нужно рассмотреть.

Раньше он не особо заботился о футбольной тактике. Теперь в Италии, стране, где преобладает тактика, ему приходится с этим сталкиваться.

Неужели это единственный способ либо сшить чужое свадебное платье, либо перевестись и в отчаянии уйти?

Нет, так не должно быть!

Не должно быть только этих двух дорог, должна быть еще одна дорога, но она спрятана где-то между двумя дорогами, загорожена густыми джунглями, и я ее долго не находил...

Но что это за путь и где он прячется?

Чэнь Инсюн напряженно думал.

В этот момент он вдруг почувствовал внезапный тормоз. Сидя на заднем сиденье, он прыгнул вперед и ударился о спинку переднего водительского сиденья.

«Положись...» Чэнь Инсюн не мог не проклясть Цзюняна, когда его ударили.

Он поднял голову и спросил: «Что случилось?»

Кристин Кабрера, телохранитель и водитель, только взглянула на работодателя в зеркало заднего вида и сказала: «Дорога строится, а дорога перекрыта».

"Тогда как мы пойдем? Открой г***, чтобы увидеть..."

Он наклонился вперед и хотел управлять автомобилем навигации. В этот момент Кабрера внезапно завел машину и упал навзничь. Неподготовленный Чэнь Инсюн откинулся прямо на заднее сиденье, его тело сгорбилось. С одной стороны, это выглядело очень смущенным.

«Черт! Что...» — сделал выговор Чэнь Инсюн этому близорукому телохранителю и водителю.

Когда я подумал, что слова только что были экспортированы, машина резко затормозила, а затем рванула вперед!

После того, как его так швырнуло, он чуть не прикусил язык.

Он уже собирался снова ругаться, когда увидел, что Кабрера перед ним очень быстро крутит руль, и вид из окна машины перед ним изменился.

Они съехали с шоссе! Две полицейские машины, глупо припаркованные на дороге, швырнули на землю и помчались прямо по дороге!

"Что ты делаешь? Это куст!" — крикнул он, опасаясь, что женщина-телохранитель загонит машину на дерево.

«В целях безопасности, мистер Чен, пожалуйста, сядьте на свое место и пристегните ремень безопасности». Голос Кабреры звенел, и по сравнению с паникой Чэнь Инсюн она казалась спокойной и спокойной. «Не стоит оставаться на месте, пока перекрытие дороги не свяжется с теми экстремальными фанатами, которые нацелились на вас». Она, которая мало говорит, на этот раз многое объяснила.

Но Чэнь Инсюн совсем не слушал: «Куда ты собираешься ехать? Как тут быть...»

Он не успел сказать это до конца, потому что в этот момент перед его глазами густые деревья вдруг раздвинулись в стороны, как будто они автоматически удалялись, вспыхнул и отразился свет перед ними. .

Дорога, дорога, узкая извилистая и неровная дорога предстала перед Чэнь Инсюном очень драматическим образом.

Машину резко дернуло. Чэнь Инсюн был сброшен с заднего сиденья и ударился головой о потолок автомобиля. Когда он снова упал, то поспешно пристегнул ремень безопасности. Потом продолжил выглядывать из машины с некоторым удивлением.

То, что предстало перед ним, было пейзажем дороги, которого он никогда раньше не видел на обратном пути от тренировочной базы к гостинице, — зеленые кусты разделяли тропу, действительно тропу, не бетонную и не асфальтовую. , Это полностью грунтовая дорога.

Окружающие кусты подобны зеленой стене, преграждающей стороны этой тропы. С первого взгляда ничего не было видно, кроме желтой грунтовой дороги и зеленых кустов, а также голубого неба и белых облаков вдалеке.

Солнечный свет падал косо вниз, шел из-за густых кустов и разбрызгивал пестрые пятна света на грунтовой дороге. По мере того, как машина набирала скорость, она подпрыгивала и тянулась вперед, как будто все время была связана с небом.

Чэнь Инсюн посмотрел на эту сцену перед собой, немного глупо. Ему вдруг показалось, что он попал в тайное место, которое никогда не было открыто. В этом мире перед ним ехали только он и Кристина Кабрера. Этот черный Land Rover, найденный 3, грохотал по грунтовой дороге, всю дорогу поднимая дым и пыль, куда он собирается ехать?

Чэнь Инсюн резко наклонился вперед и на этот раз успешно открыл машину. Когда на экране появилась карта, он обнаружил, что треугольная стрелка, обозначающая его машину, движется по пустому месту. За ним была толстая красная линия, которая означала, что дорога, по которой они шли, была извилистой в течение нескольких дней. Дорога, но только на этом маршруте, где стоит моя машина, ничего нет.

«Эта дорога — маленькая дорога, и она не обозначена на г***». Конечно, Кристин Кабрера знала, что Чен Инсюн делала, чтобы открыть г***, объяснила она, пока ехала.

"Эй, как ты узнал об этом?" Чэнь Инсюн только сейчас пожалел об этом.

«Квалифицированный охранник не может полагаться на г***». Кабрера говорил немного, но очень четко. Она уроженка Неаполя, местная змея!

Чэнь Инсюн в изумлении уставился на экран автомобиля и на мир за передним ветровым стеклом. Он вдруг о чем-то подумал.

Да, третий путь, другой путь!

Дорога, которой нет в системе спутниковой навигации, разве она не прямо перед вами?

Мой выбор в Неаполе – это не просто сшить кому-то свадебное платье или оставить эти две дороги в грязном трансфере!

Я хочу выбраться из этого, точно так же, как выбраться из аг***, которые не видят пути. Эта дорога может быть не гладкой, и она не может получить поддержку, но если я хочу идти по этому пути, я могу идти только по этому пути!

Когда я продолжаю забивать голы на корте по своей методике, я вижу, кого еще ты позволяешь главному тренеру быть ядром атаки!

Верно, верно, это стиль моего героя Чена! Хахаха!

Чэнь Инсюн, который понял это, внезапно рассмеялся в машине.

Красивый телохранитель и водитель, спровоцировавший движение впереди, еще раз взглянули на него в зеркало заднего вида.

В смехе Чэнь Инсюн Land Rover обнаружил, что 3 был подобен лодке, прорывающейся сквозь волны, мчащейся с заросшего бульвара, и дорога, с которой Чэнь Инсюн была знакома, была перед ним.

Резким движением Кабрера вырулил на шоссе и направился к отелю, где остановился Чэнь Инсюн.

В это время зазвонил мобильный телефон Чэнь Инсюн, а затем раздался встревоженный голос командира полицейского отряда, который отвечал за защиту Чэнь Инсюн: «Где ты! Где ты!»

Чэнь Инсюн до сих пор понимает эти два предложения по-итальянски.

Он рассмеялся и ответил на дрянном итальянском: «Мы дома!»

После разговора, вне зависимости от того, понял собеседник или нет, он закончил разговор, отбросил телефон в сторону и с улыбкой напевал песню.

Кристина Кабрера снова взглянула на своего работодателя в зеркало заднего вида. Сегодняшний работодатель действительно странный. Раньше я хмурилась, и не знаю, что случилось, а теперь вдруг улыбнулась и даже напела какую-то песенку.

Какой странный человек!

Въехав на Land Rover Discovery 3 Чэнь Инсюн на подземную парковку отеля, они вышли из машины один за другим.

Глухой звук закрывающихся дверей эхом разносился по пустой парковке.

«Ах! Говоря об этом, я должен поблагодарить тебя! Подойди, обними...» Чэнь Инсюн раскрыл руки и бросился к Кабрере.

Однако удержать противника в объятиях ему не удалось, а он вдруг обернулся. Когда он среагировал, то уже лежал на земле, плотно прижавшись подбородком к холодному бетонному полу, а руки были порезаны за спиной. Нога была прижата в месте соединения бедра с икрой, и в то же время плечо крепко удерживалось локтем, чтобы он не перевернулся...

«Ах... это...» — крикнул Чэнь Инсюн.

«Пожалуйста, уважайте себя, мистер Чен». Холодный голос Кабреры прозвучал над его затылком. Хотя раньше ее голос был холодным, сейчас он явно холоднее. Я не знаю, то ли это ее голос, то ли земля действительно яркая. В любом случае, Чэнь Инсюн чувствует, что его сердце холодеет...

"Я, я просто... э... просто хочу поблагодарить тебя... черт..."

Будучи прижатым чьими-то плечами и шеей, весь человек прочно прирос к земле, как лист бумаги, из-за чего Чэнь Инсюн было трудно говорить.

Но он все еще не забыл выругаться.

Сказав это, он почувствовал, что давление на его тело вдруг ослабло — он уже мог свободно двигаться.

«В следующий раз, пожалуйста, не совершайте таких агрессивных действий внезапно, мистер Чен. Простите, но это вас шокировало». Вставая, Кабрера сказал Чэнь Инсюн.

Чэнь Инсюн тоже поднялся с земли. Он смущенно шлепнул себя пылью по груди, животу и ногам. Сердито сказал: "Я просто хочу поблагодарить вас. Я такой же. Я общительный и импульсивный. Я делаю все, что думаю... Объятия - это агрессивное действие?"

«Вы можете воспользоваться возможностью объятия, чтобы внезапно схватить руку противника, а затем ударить коленом по нижней части живота». — спокойно сказал Кабрера.

Чэнь Инсюн закатил глаза. «Почему я должен делать это с тобой!»

Как я могу встретить такую женщину? Теперь кажется, что Шарапова действительно нежная и милая...

Увидев несчастное лицо Чэнь Инсюн, Кабрере пришлось снова извиниться: «Извините, мистер Чен. Наши защитники реагировали быстро, и большую часть времени это было совершенно бессознательно. Вы ранены? Вы хотите, чтобы я вызвала вас к врачу?»

Чэнь Инсюн сердито сказал: «Дело не в том, что я действительно причиняю тебе боль, а в старике Лаврентии!» Разве это не правда? Купленного им за большую цену нападающего поймал его собственный телохранитель. Я ранен, куда мне обратиться?

"Мне, действительно, жаль!" Кабрера снова извинился. «Неправильно понял вашу доброту».

Сказав это, она раскрыла руки, слегка подняла голову и посмотрела на Чэнь Инсюн.

Чэнь Инсюн был сбит с толку ее действиями.

"Что делаешь?"

«В качестве компенсации вы можете обнять меня», — сказал Кабрера.

Взгляд Чэнь Инсюн на секунду остановился на ее возвышающейся груди, но он покачал головой: «Забудь об этом, благотворительность, о которой я просил, очень скучна!»

Он повернулся и пошел к лифту: «Но я все равно должен поблагодарить вас. Я человек доброты и ненависти. Тот, кто должен благодарить вас, должен благодарить вас. Спасибо, что помогли мне найти другой путь. хорошо сегодня, так что я не буду следовать за тобой, ты хочешь повалить меня на землю и давить на меня!"

Кабрера последовал за ним: «Это просто объезд. Нет, спасибо, мистер Чен».

— Нет, это другая, другая дорога, дорога, которую ты не видишь, а я ее вижу.

Нажав кнопку лифта, ожидая у двери, Чэнь Инсюн повернулся и посмотрел на Кабреру, который все еще не улыбался.

«Вы фанат Неаполя?»

«Я не смотрю футбол, мистер Чен».

«О, как жаль, вы не можете увидеть хорошее шоу...» — пробормотал Чэнь Инсюн с выражением сожаления на лице.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83507/2686417>